

Мск. кинематограф. - 1987, 30 дек.

Браво, Мераб и Зураб!

● ФИЛЬМ ДУБЛИРУЕТСЯ НА РУССКИЙ ● КИНО И ЛЮБОВЬ К ЛОШАДЯМ

ТРИ ГОДА назад в журнале «Литературная Грузия» была опубликована повесть Левана Челидзе «Браво, Альберт Лолиш!» Небольшая по объему, но удивительно емкая по содержанию повесть рассказывала о невероятных событиях, происходивших в Тифлисе начала нашего века. И все наши симпатии — как это ни странно! — принадлежали главному герою, человеку отнюдь не идеальному, но чем-то необычайно привлекательному. Надо полагать, что у каждого, прочитавшего эту повесть, сложился свой образ француза (или, как выяснится позднее, коренного тбилисца) Альберта Лолиша, пытающегося внедрить в быт старого города сначала велосипед, затем авто-мобиле и, наконец, аэроплан!

Можно себе представить, какие трудности стояли перед режиссером Мерабом Тавадзе, взявшимся за экранизацию этой повести, и исполнителем главной роли Зурабом Кипшидзе. И личность режиссера, и яркая индивидуальность Зураба Кипшидзе порою сами диктовали какие-то изменения, дополнения, нюансы.

ПОСЛЕ просмотра фильма я обратился к авторам:

— О чем ваш фильм?

Мераб Тавадзе:

— Талантливых людей надо беречь, и вообще надо помочь каждому человеку найти себя — вот наша мысль. Состояться личности не всегда просто. Окружение и обстоятельства чаще мешают этому. Во всяком случае в той действительности, о которой повествует наш фильм.

Зураб Кипшидзе:

— Талантливый человек — мой герой — хочет расправить крылья, а его таскают на

дно. Дадим друг другу возможность летать — вот что я хотел сказать.

— Как приняли вашу картину первые зрители?

Мераб:

— Я рад, что москвичи фильм приняли и очень точно поняли. Ведь наряду со смешным, комическим в фильме много грустного, драматичного и даже трагического.

Зураб:

— Фильм шел на грузинском языке с синхронным переводом. Однако реакция зала превзошла наши ожидания и опровергла опасения.

— В грузинском кино работают блестящие режиссеры. Как вы, молодые, чувствуете себя на таком мощном фоне?

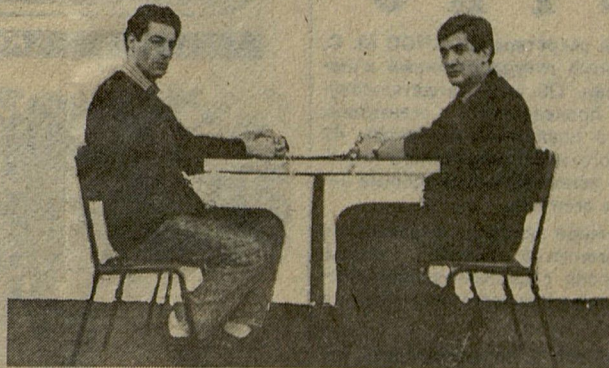
Зураб:

— Конечно, наше старшее поколение очень мощное, но и среди молодых уже есть режиссеры, имеющие свое «я». Им тоже есть что сказать.

— Но сначала режиссером надо стать. Мераб, как это получилось у вас?

— Я учился в театральном институте. Режиссеру Резо Чхеидзе понадобился молодой актер, умеющий хорошо плавать. Я был мастером спорта по плаванию. Так меня пригласили сняться в фильме «Морская тропа». Мне повезло, в нем играл знаменитый Серго Закариадзе. Я понял, что значит настоящий актер... Когда при нашем институте открылся кинофакультет, я с большим трудом туда поступил. Курс вели замечательные мастера — Тенгиз Абуладзе и Лана Гогоберидзе. Мне пришлось начинать с самых азов. Очень помогали книги Михаила Ромма...

В 1975 году мне предложили снять во Владивостоке фильм о проблеме загрязнения океана. Так появился художественно-документальный фильм «Океан». Этот фильм купили 50 стран, ведь пробле-

ма чистоты окружающей среды сейчас близка всем. Дипломной моей работой стал фильм «Пропасть» — может, кто-то из москвичей видел его по Центральному телевидению.

Лана Гогоберидзе предложила мне идею — подумать над фильмом о поэте Мирзе Геловани, который молодым ушел на фронт и погиб. Войну я знал лишь по книгам и кино. Пришлось углубляться в архивные материалы, встречаться с участниками войны, с теми, кто знал Мирзу Геловани... Каким получился фильм — не мне судить.

У ЗУРАБА своя история:

— В кино меня привела любовь к лошадям. Я жил около ипподрома, естественно, все свободное время проводил там. Мне было 12 лет, когда Георгий Шенгелая предложил сыграть роль мальчика на коне в фильме «Он не хотел убивать». Потом я поступил в театральный институт. Окончив, стал работать в Театре киноактера у Михаила Туманишвили.

Мераб — режиссер в каком-то смысле необычный. Он сам актер и прекрасно понимает актера. Он знает, как исполнителю нужны поддержка, тепло, внимание. Просто неутомимый человек. Он может, по-моему, месяцами монтировать, переделывать, искать.

— Я хотел бы снять фильм о шестнадцатилетних — о дружбе, любви, об их проблемах. Ведь им живется сложнее, чем живется нам.

— Каким вы видите кинематограф будущего?

— Нашему кинематографу пожелал бы хорошей, современной технической оснащенности. Талантливых людей у нас хватает, — сказал Мераб.

Эту мысль продолжил Зураб:

— Куда бы ни шел кинематограф, он все равно вернется к простым истинам. Может быть, нужно смелее сочетать документ с художественным вымыслом. Путей много, и все они — к человеку.

— Какое у вас хобби?

Мераб:

— Я строил дом — и я построил его.

Зураб:

— Как и в детстве — люблю лошадей.

— Что бы вы пожелали молодым в новом году?

Мераб:

— Одержимости. Это касается всего: любви, дружбы, работы.

Зураб:

— Терпеть и дерзать.

Михаил ТАРХАН-МОУРАВИ.

Фото автора.